

ПОВЕСТЬ О ЧУДЕСАХ ВИЛЕНСКОГО КРЕСТА

ПОВѢСТЬ О ЧУДЕСѢХЪ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО
КРЕСТА ГОСПОДНЯ, ИЖЕ ВЪЗЯТЬ В ЛИТОВСКОМЪ ГРАДЕ ВИЛЬНЕ
СЫНОМЪ БОЯРСКИМЪ АРЗАМАСЦЕМЪ ВАСИЛИЕМЪ СЕРГИЕВЫМ
СЫНОМЪ МИКУЛИНЫМ И ПРИНЕСЕН ВО ГРАДЪ МУРОМЪ,
ИЖЕ ИЗВОЛИЛЪ БЫТИ В ТРОИЦКОМ ДѢВИЧЬЕ МОНАСТЫРѢ*

В лѣта 7166-м <1658> году въ июль мѣсяцѣ въ субботный день в Муромѣ гостиной сотни торговой человекѣкъ Богдан Борисов сынъ Цвѣтновъ,* — того дня прилучилося ему итти от церкви Божии от вечерняго пѣнія¹ ко двору своему. И какъ будет онъ, Богданъ, противъ улицы своей, по обычаю обратися к соборной церкви помолитися, и противъ улицы его, Богдана, сидящу человекѣку. И увидя его, той человекѣкъ пошелъ за нимъ в улицу, и, постигши ево, остановилъ и вынулъ из шапки оболочень въ бумагѣ крестъ поклонной, скованъ в сребрѣ, позлащен, с камениемъ и жемчугом украшенъ,* и той крестъ даетъ ему, Богдану: «Прими сей животворящий крестъ, ибо изволилъ онъ у тебя быти». И онъ, Богданъ, не принявъ креста, вопроши ево, коего града, и какова чину, и кто именем. И тотъ человекѣкъ ему, Богдану, сказалъ про себя: «Я де града Арзамаса, сынъ боярской, зовутъ Василиемъ, Сергѣевъ сынъ Микулинъ». * И онъ, Богданъ, усумнѣвся, — ²не искус ли какой хочетъ учинить надо мною², — и спросилъ, что сей за крестъ. И онъ, Василей, учаль ему, Богдану, сказывать съ великими слезами:

«В прошломъ, де, во 165-м <1657> году, какъ великому государю Богъ поручилъ взять литовский градъ Вилну,* а я тутъ же былъ на службѣ. И какъ вошли в тот градъ многия люди воинския, и вошли в литовскую церковь, такожде и я вошелъ, хотя что взяти, — и до мене все побрано, толко де увидель: лежит на помостѣ церковномъ сронень сей животворящий крестъ. И я ево поднялъ и привезъ его в Арзамаской уѣздъ к себѣ в домъ. И стоялъ сей животворящей крестъ въ клетѣ моей по то время, какъ в нынѣшнемъ 7166-м <1658> году по указу великаго государя нашу братью учили высылать на службу. И какъ я сталъ убираться³, и слышу в просоньѣ к себѣ таковъ гласъ: „Василей, возми сей крестъ и отвези ево из дому своего во градъ Муромъ и отдай Богдану Цветнову: изволилъ онъ животворящий крестъ быти в Муромѣ в девичье монастырѣ в церкви Живоначалныя Троицы”. И я не поверилъ тому, поставилъ в сонное мечтание⁴. И послѣ того во

¹ с вечерней службы; ²— не хочет ли ввести меня в искушение; ³ собираться; ⁴ принял за сон.

второй день в просонье таковъ же гласъ слышу, и тому такожде не повѣрилъ, и ни во что вмѣнилъ¹. И за два дни до поезде² моего на службу, спящу мнѣ в полудни, и во снѣ такожде гласъ бысть ко мнѣ съ великимъ прещениемъ и грозою³: „Отвези сей крест и не держи в дому своемъ. Аще не отвезеши, гдѣ онъ изволилъ быти, злѣ плененъ будеши, а за ослушание наказанъ будеши”. И я, убоясь того страшнаго прещения, пришелъ к тебѣ: прими сей животворящий крестъ Господень, не сомнѣвайся ни о чемъ. Кто бы мне велѣлъ такое многоцѣнное сокровище отдать тебѣ, аще бы не самъ онъ изволилъ тако быти? Я тебя и не знаю, толко про тебя слыхалъ».

И онъ, Богданъ, слыша от него, Василия, такая рѣчи, такожде со слезами той животворящий крестъ принялъ, а ево, Василия, взялъ в дом свой и сталъ ему давать потребная⁴ от богатства своего. Онъ же страха ради Божия ничего не принялъ и поиде въ путь свой на службу.

Тарасъ же, по прозванию Богдан, той животворящий крестъ Господень со мноюю честію и молебнымъ пѣниемъ поставилъ в девичье монастырѣ в церкви Живоначалныя Троицы на правой стороне на налое, гдѣ и доннынѣ благодатию Божіею обретается.*

И в томъ животворящемъ крестѣ Господни сокровенной⁵ благодати Божіей святыхъ и цѣлбоносныхъ⁶ мощей подписано тако:

Часть древа жезла пророка Моисеа.
Риза преподобнаго Сергия Радонежскаго.
Риза Ефрема Новоторжскаго.
Трости Антонія Римлянина.
Гробы Гурия и Варсонофія Казанскихъ.
Персть⁷ Евфросиніи Суждалскія.
Гробъ Макарія Желтоводскаго.

И в томъ же 7166-м (1658) году будет онъ, Василей, на службѣ великаго государя, и волею Божіею под Конотопомъ на бою* взяли ево, Василия, въ полонъ крымскія татары и отвезли в Крымъ. И былъ он у нихъ въ Крыму от осени и до Великаго поста. И будучи в плену, безпрестанно со слезами Бога молилъ и каялся, прощения прося о ослушании своемъ и о протчемъ согрѣшении, и животворящаго креста силу на помощь призывалъ, чтобы ево избавилъ от поганыхъ татарскихъ рукъ. И преступя всякой страх, и надежду твердо возложи на силу животворящаго креста, и вѣрова, яко по наказании сотворит ему милость, пошелъ ис Крыму с вечера и шелъ всю ночь. И к свѣту увидель в стороне лесокъ малой чапыжничекъ и, отбѣжавъ, легъ в том леску. И часу въ пятом дни видѣвъ: по стопѣ⁸ его гонять⁹ татарове два человекъ, и тотъ лесокъ пробежали. И ле-

¹ не придал значения; ² до отъезда; ³ с угрозой и гневом; ⁴ то, что необходимо; ⁵ скрытой; ⁶ приносящих исцеление; ⁷ прах; ⁸ по следу; ⁹ преследуют.

жалъ я в том леску до ночи, и пред вечеромъ татарове назад пробежали, а сами бранят по-своему: «Ушоль, де, гауръ маскаран Василей».* И в другую ночь пошелъ на Русь, питался травою и корениемъ. И гдѣ на стань¹ найду, как шли крымские люди и метали² кости, и тѣмъ питался. И помощью животворящаго креста вышел в черкасские города.

И ис полону пришедъ въ городъ Муромъ, молился животворящему кресту. И про все онъ, Василий, сказалъ, еже ему случися.

Конецъ и Богу слава, творящему дивная и преславная чудеса.

---

¹ на становище; ² бросали.